

338.4 (474p)

п 124 ✓

Доклад.

Пятому Общему Съезду
Золото и Платино-промыш-
ленников Уральской
горной области.

ДОКЛАДЪ

Пятому Общему Съезду Золото и Платино-промышленниковъ Уральской Горной области.

Семь лѣтъ тому назадъ я принималъ участіе въ четвертомъ Общемъ Съездѣ Урала и тогда уже, какъ мною, такъ и всѣми присутствовавшими, были подняты вопросы о тѣхъ неудобствахъ и переобложеніи какіе вызвали примѣненіе къ золотому промыслу Промысловаго положенія.

Я имѣлъ честь быть избраннымъ въ члены Совѣта Уральского Съезда. Съ тѣхъ поръ я принималъ активное участіе въ первомъ Всероссийскомъ Съездѣ Золото и Платино-промышленниковъ, тѣмъ также былъ избранъ въ члены Совѣта Всероссийскаго Съезда.

Въ теченіи всего этого времени, принимая участіе въ работахъ по пересмотру Устава о золотопромышленности, о страхованіи рабочихъ и по другимъ касающимся золотопромышленности вопросамъ, я главное свое вниманіе обратилъ и большую часть своего труда посвятилъ борьбѣ съ той несправедливостью, которая обнаружилась по примѣненію къ золотому промыслу Промысловаго положенія. Цѣлый рядъ письменныхъ докладовъ, газетныхъ статей и отдѣльных печатныхъ брошюръ были выпущены мною. Не мнѣ конечно судить о томъ, насколько цѣлесообразна и продуктивна была моя работа.

Еще меньше я имѣю право судить, о томъ насколько моя работа и дѣятельность служили въ защиту русской золотопромышленности—но, исходя изъ того, что на мои какъ письменные, такъ и печатные труды я не встрѣчалъ возраженій или протестовъ г.г. золотопромышленниковъ льщу себя надеждой, что, высказанныя въ нихъ мои убѣжденія, совпадали съ общими и поэтому позволяю себѣ сдѣлать докладъ по этому же вопросу и пятому Общему Съезду Урала.

Я не стану подробно разбирать существующій законъ о промысловомъ обложеніи ибо это уже не разъ сдѣлано мною въ предыдущихъ трудахъ, но позволю себѣ обратить Ваше вниманіе на проектъ новаго закона о Промысловомъ обложеніи, внесенный на утвержденіе въ Государственную Думу.

Пока этотъ проектъ еще не утвержденъ, пока онъ еще не законъ, я полагаю, что было бы необходимо ознакомиться съ нимъ и на сколько возможно указать существующіе въ немъ дефекты, которые въ буду-

озваться на золотопромышленности, а
 ложена, то естественно, что ни я, ни
 ния, если теперь же, заблаговременно,
 ж жизненное значеніе вопросъ.

государственномъ Промысловомъ налогѣ.

ь образомъ предполагаетъ почти полную
 ового налога или, какъ называется проектъ,
 оставляя его лишь для самыхъ мелкихъ пред-
 приятий, торгующихъ въ разность и развозъ».

На совѣщаніи представителей торговли и промышленности, со-
 званномъ министерствомъ финансовъ, только 5 признали отмѣну па-
 тентнаго сбора полезной, а 29 высказались противъ, но тогда Министер-
 стве Финансовъ письменно обратилось къ организациямъ, не прислав-
 шимъ своихъ представителей на съѣздъ и послѣ этого 17 высказались
 за и 15 противъ. Такимъ образомъ за отмѣну патентнаго сбора выска-
 залось 22 голоса и противъ 45.

Изъ организацій имѣющихъ отношеніе къ золото и горнопромыш-
 ленности и къ мѣстному краю высказались **за отмѣну**: Биржевые ко-
 митеты Екатеринбургскій и Пермскій и Совѣтъ съѣзда Пермскихъ золо-
 топромышленниковъ и **противъ отмѣны**: Биржевой комитетъ Оренбург-
 скій и Уфимскій, общество горнопромышленниковъ Царства Польскаго,
 съѣздъ горнопромышленниковъ Юга Россіи, съѣздъ Бакинскихъ нефте-
 промышленниковъ и Совѣщательная контора Золото и платинопромыш-
 ленниковъ.

Къ сожалѣнію ни мнѣніе съѣзда Уральскихъ горнопромышленни-
 ковъ, ни мнѣній другихъ какихъ-либо съѣздовъ золотопромышленни-
 ковъ невидно и по всей вѣроятности потому, что они не прислали сво-
 ихъ представителей, еще разъ доказавъ, что даже при обсужденіи та-
 кихъ существенныхъ для промысла вопросовъ, какъ вопросъ обложе-
 нія, мы далеки отъ общественной дружной работы.

Противники отмѣны «патентнаго сбора» доказывали, что такая
 отмѣна была бы цѣлесообразной, если бы, вмѣсто патентнаго налога
 было введено обложеніе по «дѣйствительно» полученнымъ прибылямъ,
 но такъ какъ окладной сборъ будетъ вѣдаться съ «нормальныхъ» при-
 былей, то отмѣна патентнаго сбора уничтожила бы совершенно даже
 ту небольшую уравнивательность, какая существуетъ при нынѣшней
 системѣ.

При этомъ указывалось, что «установленіе нормальныхъ прибы-
 лей производится самымъ несовершеннымъ способомъ, обороты опре-
 дѣляются глазомѣрно, проценты прибыльности также мало отвѣчаютъ
 дѣйствительной доходности, будучи, или слишкомъ огульными при боль-
 шомъ разнообразіи въ доходности одной и той же отрасли промышлен-
 ности, или наоборотъ, отличаются ничѣмъ неоправдываемымъ различіемъ
 по губерніямъ для однихъ и тѣхъ же видовъ предпріятій.

Указывалось, что патентъ отчасти замѣняетъ отсутствующую у
 насъ регистрацію предпріятій.

Тѣмъ не менѣе противники отмѣны патентнаго сбора считаютъ
 нынѣ существующій порядокъ обложенія крайне несовершеннымъ и на-

развивалась — пойдутъ на встрѣчу справедливымъ желаніямъ золотопромышленниковъ.

2-е). Право плательщика подкрѣплять свои заявленія **всякими документами**, а не исключительно Торговыми книгами такъ безъ апелляціонно браковавшимися теперь.

3-е). Право не только представлять дополнительные доказательства, но и право личной защиты и личного разъясненія представленныхъ документовъ и книгъ.

4-е). Разсылка объявленій о налогѣ Участковыми Присутствіями, а не Казенными Палатами съ указаніемъ не только суммы налога, — какъ это дѣлается теперь — но и съ указаніемъ причины по которой данный налогъ опредѣленъ, что даетъ возможность правильно обжаловать постановленіе.

5-е). Указаніе срока къ которому такія извѣщенія обязательно должны быть доставлены (1 іюля).

6-е)). Точное опредѣленіе сроковъ для подачи заявленій и протестовъ при чемъ сдача на почту заказнымъ письмомъ до истеченія срока, считается достаточной.

7-е). Точное указаніе сроковъ въ теченіи которыхъ отчетность, возраженія и жалобы должны быть рассмотрѣны во всѣхъ инстанціяхъ (кромѣ Правительствующаго Сената).

8-е). Уничтоженіе гербового сбора, по нѣкоторымъ заявленіямъ и возраженіямъ.

9-е). Внесеніе въ законъ многихъ разъясненій, разбросанныхъ теперь въ инструкціяхъ — нѣрѣдко теперешнему плательщику неизвѣстныхъ — и

10-е). Въ виду подведенія золотопромышленности подъ общую рубрику промышленности вообще — возможность списыванія въ расходъ многихъ дѣйствительныхъ расходовъ, которые по современнымъ правиламъ въ расчетъ не принимались.

Къ числу дефектовъ новаго проекта слѣдуетъ отнести:

1-е), и самое главное — право разработки и изданія инструкціи Главнымъ по промысловому налогу Присутствіемъ вообще и Министромъ Финансовъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ.

По моему мнѣнію всякія инструкціи въ данномъ вопросѣ недопустимы. Всѣ правила должны быть помѣщены въ законѣ такъ, чтобы законъ былъ полонъ и ясенъ, иначе, постепеннымъ выпускомъ инструкцій, законъ снова будетъ сведенъ до «усмотрѣнія».

Если бы въ будущемъ, что либо оказалось неяснымъ, то это можетъ быть разъяснено или Правительствующимъ Сенатомъ или, путемъ изданія новаго дополнительнаго закона, но не инструкціями.

2-е). почти полное оставленіе въ силѣ ст. 69/438, требующей въ настоящее время представленіе податному инспектору для отмѣтки о перечисленіи промысловыхъ свидѣтельствъ, въ теченіи одного мѣсяца, подѣ страхомъ недѣйствительности этихъ свидѣтельствъ. Статья эта въ особенностяхъ у Оренбургскихъ Золотопромышленниковъ вызвала такую массу непріятностей, перениски и переплаты, что неудобство ее не можетъ не быть очевиднымъ для Министерства Финансовъ.

Тѣмъ не менѣе новый проектъ въ ст. 219, стѣсняя представленіе промысловыхъ свидѣтельствъ, (ибо и сами свидѣтельства уничтожаются) требуетъ, чтобы пріобрѣтатель предпріятія, въ тотъ же мѣсячный срокъ, увѣдомилъ объ этомъ Податнаго Инспектора подъ угрозой уплаты штрафа до 100 рублей (ст. 228).

Въ виду того, что такое извѣщеніе имѣетъ цѣлью лишь болѣе или менѣе правильную регистрацію предпріятій у Податнаго Инспектора, а самое перечисленіе пріисковъ дѣлается Горнымъ Управленіемъ, я нахожу, что штрафъ этотъ чрезчуръ великъ и maximum его не долженъ превышать 25 руб.

Въ поясненіи къ этой статьѣ между прочимъ говорится, что объ уплатѣ недоимокъ (какъ это требуетъ нынѣ существующая 69/438 статья) въ новой статьѣ не упоминается, потому что по новому закону недоимки лежатъ не на владѣльцахъ, а на самомъ предпріятіи и поэтому, съ переходомъ предпріятія къ новому владѣльцу, къ нему же, или къ его же обязанности, переходитъ и уплата недоимки.

Такимъ образомъ въ этомъ отношеніи, новый законъ подводитъ всѣ предпріятія подъ одну рубрику съ «недвижимостями».

Это обстоятельство нужно имѣть въ виду г. г. Золотопромышленникамъ при будущемъ пріобрѣтеніи пріисковъ, ибо иначе дешево купленный пріискъ, съ прибавкой недоимокъ накопившихся на прежнемъ владѣльцѣ, можетъ оказаться весьма дорогимъ—тѣмъ болѣе, что въ дальнѣйшихъ своихъ статьяхъ, а именно 222 тотъ же проектъ говоритъ, что недоимка взыскивается въ слѣдующей постепенности: сперва съ движимаго имущества, находящагося въ заведеніи или промыслѣ, затѣмъ съ остальнаго движимаго имущества недоимщика и наконецъ съ его недвижимаго имущества.

Такимъ образомъ уже черезъ 10 статей проектъ противорѣчитъ самъ себѣ ибо оказывается, что за недоимки отвѣчаетъ не «предпріятіе», а все имущество владѣльца, и новый покупатель пріиска рискуетъ многимъ, если до покупки не провѣритъ положенія предпріятія въ смыслѣ недоимокъ.

Если предполагающаяся будущимъ Уставомъ о Золотопромышленности строгая регистрація пріисковъ будетъ узаконена и для перечисленія ихъ будутъ требоваться подробныя свѣдѣнія объ отсутствіи запрещеній или недоимокъ, тогда конечно это болѣе гарантируетъ покупателя, но за то несомнѣнно затруднитъ нынѣ существующій переходъ пріисковъ.

3-е). Устанавливая сроки въ теченіи которыхъ поданныя плательщиками возраженія и жалобы должны быть рассмотрѣны: проектъ перечисляя, всѣ инстанціи, включая и Министра Финансовъ, доходитъ до Правительствующаго Сената, гдѣ конечно проектъ самъ устанавливать срокъ не могъ, но когда этотъ проектъ будетъ разсматриваться Государственной Думой было бы полезнымъ указать хотя бы какой нибудь срокъ для рассмотрѣнія такихъ дѣлъ Сенатомъ ибо теперь перѣдки случаи, что подобныя дѣла залеживаются въ Сенатѣ до пяти лѣтъ, а за это время, подорванные неправильными взысканіями предпріятія, прекращаютъ свою дѣятельность разоряя владѣльца.

Кромѣ этого было бы крайне полезно, чтобы, при слушаніи подобныхъ дѣлъ въ Сенатѣ, бли бы допущены словесныя объясненія владѣльца, или его повѣреннаго, ибо при томъ сжатомъ изложеніи, къ которому приходится прибѣгать на бумагѣ и при томъ еще при незнаніи тѣхъ мотивовъ и основаній, которые приводитъ Министръ Финансовъ въ своемъ окончательномъ заключеніи, большинство жалобъ, не смотря на очевидную несправедливость взысканія, остаются не удовлетворенными.

4-е). Новый проектъ также не уничтожаетъ одной изъ ненормальностей существующей и въ теперешнемъ законоположеніи, а именно:

При обжалованіи постановленія теперешней Казенной Палаты, въ теперешнее Особое Присутствіе, или послѣдняго въ Губернское по промысловому налогу Присутствіе, шансы плательщика и представителя фиска очень неравны.

Строго говоря, съ точки зрѣнія чисто юридической, казна въ подобныхъ дѣлахъ является отвѣтчикомъ, а плательщикъ истцомъ (или наоборотно).

При обыкновенныхъ гражданскихъ искахъ, какъ истцу такъ и отвѣтчику предоставляется право дать свои объясненія, а затѣмъ, разсматривающая дѣло инстанція, постановляетъ свое рѣшеніе безъ участія этихъ лицъ—что однако же не лишаетъ ихъ права обжаловать рѣшеніе въ высшую инстанцію.

При разрѣшеніи же дѣла по жалобамъ плательщика, представитель Казенной Палаты имѣетъ также право рѣшающаго голоса, остается въ Присутствіи Засѣданія, а истецъ удаляется и представитель фиска даетъ свои объясненія по дѣлу и приводитъ свои доводы въ защиту правильности обжалованнаго постановленія, въ отсутствіе истца плательщика, которому эти доводы остаются неизвѣстными и онъ лишенъ возможности тутъ же возразить и опровергнуть доводы своего противника. Правда онъ можетъ получить копію мотивированнаго рѣшенія и обжаловать его въ высшую инстанцію, но если хорошо взвѣситъ ту канцелярскую процедуру и ту потерю времени какая при этомъ получается, то не удивительно, что многіе, махнувъ рукой, уплачиваютъ неправильные начеты и уходятъ съ весьма справедливымъ ропотомъ.

Человѣку вообще свойственно ошибаться и я не думаю, чтобы мундиръ фиска гарантировалъ представителя Палаты отъ ошибокъ и поэтому было только справедливымъ, если бы представитель Палаты дѣлалъ свои возраженія въ присутствіи плательщика и затѣмъ предоставилъ бы рѣшающей инстанціи право вынести свое заключеніе безъ участія въ голосованіи.—Тогда онъ также какъ и теперь—могъ бы протестовать и перенести дѣло въ высшую инстанцію, но при этомъ избѣжалъ бы и самъ да и избавилъ бы и Членовъ Присутствія отъ тѣхъ нареканій и упрековъ которые теперь—по моему мнѣнію совершенно справедливо—раздаются по адресу рѣшающихъ эти вопросы.

Не могу не сказать тутъ же, что причиной многихъ до очевидности несправедливыхъ рѣшеній является нынѣ существующая «инструкція», въ очень многихъ случаяхъ расходящаяся съ духомъ существующаго закона, но тѣмъ не менѣе имѣющая въ глазахъ представителей фиска гораздо большее значеніе чѣмъ самый законъ.

Вотъ почему я и нахожу, что всякія инструкціи **дополняющіе законъ** безусловно вредны ибо «Dura Lex, sed Lex ¹⁾ тогда какъ инструкціи это «Summum Jus, summa injuria» ²⁾).

5-е.) Новый проектъ вводитъ увеличенные ставки процента съ прибыли начиная ихъ не съ 3% какъ теперь, а съ 5% и при этомъ устанавливаетъ болѣе дробныя вычисления—но это объясняется также уничтоженіемъ основного промысловаго налога.

6-е). Проектъ увеличиваетъ размѣры и случаи штрафовъ и заканчивается указаніемъ, что, при введеніи новаго закона съ 1 января 1912 года, предпріятія обязаны, въ теченіи ноября и декабря 1911, послѣдній разъ выбрать промысловыя свидѣтельства, которыя однако же не будутъ приняты въ зачетъ налоговъ за 1912 годъ и такимъ образомъ промысламъ придется уплатить налогъ увеличенный.—Какъ я ни разбиралъ мотивы оправдывающіе такую мѣру, но все же не могу понять основаній дѣлающихъ эту мѣру «справедливой» и полагаю, это этотъ вопросъ слѣдовало бы обсудить отдѣльно и болѣе детально чѣмъ я могу это сдѣлать въ теперешнемъ докладѣ.

Закончивъ этотъ—долженъ оговориться весьма бѣглый—общій обзоръ новаго проекта,—я позволю себѣ указать на тѣ статьи его въ которыхъ прямо говорится о золотопромышленности и на тѣ, гдѣ особенныя условія золотого промысла, не совпадая съ условіями общихъ промысловъ, требуютъ нѣкотораго измѣненія.

П. 32 ст. 3 освобождаетъ отъ государственнаго промысловаго налога казенныя золотыя и платиновыя прииска, сданные частнымъ лицамъ, по особымъ условіямъ до истеченія срока этихъ условій. (Тоже положеніе существуетъ и въ теперешнемъ законѣ).

Таже статья отмѣняетъ п. 29 ст. 371—то есть, выборку промысловыхъ свидѣтельствъ на личныя занятія—взамѣнъ чего вводится подоходный налогъ.

Таже ст. отмѣняетъ примѣчаніе къ ст. 370 и § 13 Высочайше утвержденнаго 12 марта мнѣнія Государственнаго Совѣта, по которому Министръ Финансовъ по соглашенію съ Министромъ Торговли и Промышленности и Государственнымъ Контролеромъ можетъ освобождать отъ дополнительнаго налога на срокъ до пяти лѣтъ тѣ золото и платино-промышленныя предпріятія, которыя примѣнили бы у себя какой нибудь новый способъ обработки, требующій большихъ затратъ.

Ст. 9 примѣчаніе устанавливаетъ, что распределеніе Горныхъ Округовъ между Казенными Палатами по золото и платинопромышленнымъ предпріятіямъ производится Министромъ Финансовъ по соглашенію съ Министромъ Торговли и Промышленности.

Ст. 20 отмѣняетъ ст. 389 и § 39 правилъ 12 февраля 1902 г. объ особыхъ Раскладочныхъ Присутствіяхъ по горнымъ округамъ для раскладки раскладочнаго сбора съ золото и платинопромышленныхъ предпріятій присоединяя ихъ къ общимъ участковымъ присутствіямъ.

Ст. 25 указываетъ, что при разсмотрѣніи вопросовъ и дѣлъ по гор-

¹⁾ Законъ суровъ—но это „Законъ“.

²⁾ Много судей—много несправедливости.

нымъ предпріятіямъ, въ общихъ Присутствіяхъ Казенной Палаты, участвуетъ на правахъ члена представитель Горнаго вѣдомства.

Ст. 33, настолько я могъ ее понять, устанавливаетъ весьма нежелательный и даже опасный для Золотопромышленниковъ прецедентъ, а именно предоставляетъ право выбора членовъ отъ плательщиковъ въ общія Присутствія Казенной Палаты и въ Губернскіе по промысловому налогу присутствія «купеческому Обществу Губернскаго Города» оставляя весьма мало правъ промышленнымъ организаціямъ и въ томъ числѣ и сѣздамъ Золотопромышленниковъ. Въ поясненіе къ этой статьѣ проектъ говоритъ, что существующее теперь правило о выборѣ представителей отъ золотопромышленности «предполагается объединить, предоставивъ избраніе членовъ, въ видѣ общаго правила, купеческому обществу Губернскаго Города».

Я полагаю, что въ виду нѣкоторыхъ, весьма существенныхъ, особенностей золотого промысла, гдѣ учетъ доходности требуетъ иногда специальныхъ знаній, было бы рискованно отдавать разрѣшеніе этого вопроса въ руки людей—съ этимъ промысломъ незнакомымъ и поэтому желательно было бы, ввести въ законъ положеніе, при которомъ разрѣшеніе дѣлъ по обложенію золотопромышленныхъ предпріятій производилось бы при непременномъ участіи представителей этого промысла. Такое положеніе въ особенности необходимо при разсмотрѣніи возраженій и жалобъ отдѣльныхъ плательщиковъ гдѣ, иногда, компетентное разъясненіе золотопромышленника можетъ имѣть весьма серьезное значеніе.

Хотя приравненіе золотопромышленности ко всемъ остальнымъ промысламъ, имѣетъ для насъ серьезное, въ данный моментъ, значеніе ибо отчасти уничтожить существующее переобложеніе, но тѣмъ не менѣе исключительность этого промысла такова, что во многихъ случаяхъ учетъ доходности потребуетъ и специальныхъ знаній и исключеній изъ общаго правила.

Ст. 34—39 указываетъ порядокъ избранія членовъ отъ плательщиковъ при чемъ какъ и существующій законъ проводитъ всюду одну основную мысль, а именно «членомъ Присутствія можетъ быть или владѣлецъ предпріятія или управляющій предпріятіемъ». Я нахожу, что такое ограниченіе правъ плательщиковъ совершенно излишне и что имъ должно быть предоставлено право выбирать въ Присутствія и постороннихъ лицъ, хотя бы и не состоящихъ плательщиками налога.

Общій законъ не обязываетъ меня лично являться въ Судъ для защиты моихъ интересовъ и предоставляетъ мнѣ право пригласить для этого присяжнаго или частнаго повѣреннаго, требуя лишь чтобы онъ былъ снабженъ для этого законной довѣренностью.

Такая основная идея Общаго законоположенія объясняется во первыхъ тѣмъ, что не каждое лицо имѣетъ возможность и достаточнаго времени для личной защиты своихъ дѣлъ и во-вторыхъ, что не каждое лицо настолько хорошо знакомо съ закономъ, чтобы не сдѣлать тѣхъ упущеній, которые не сдѣлаетъ юристъ.

Если такое право предоставлено лицамъ и организаціямъ въ Общемъ законѣ, то нѣтъ основаній лишать ихъ этого права и въ данномъ случаѣ.

Практика Урала вообще, а Оренбургской Губерніи въ частности,

показала, что выборы членовъ въ различныя Присутствія крайне затруднительны во-первыхъ, потому что большинство золотопромышленниковъ съ большимъ трудомъ разбираются въ существующемъ законѣ и во-вторыхъ въ особенности потому, что всѣ Присутствія находятся вдали отъ приисковъ или отъ постоянного мѣста жительства золотопромышленниковъ владѣльцевъ и поэтому при разсмотрѣніи различныхъ жалобъ и возраженій, не менѣе 90% дѣлъ, разрѣшались, или въ отсутствіе членовъ отъ плательщиковъ, или въ присутствіи лицъ мало знакомыхъ съ существующими законоположеніями и поэтому не имѣвшихъ возможности опровергнуть даже заведомо не справедливое обложеніе или взысканіе.

Мнѣ могутъ возразить, что для защиты своихъ интересовъ, каждый золотопромышленникъ можетъ послать вмѣсто себя либо присяжнаго либо частнаго повѣреннаго, но такое возраженіе было бы невѣрнымъ, потому что для опроверженія неправильно или несправедливо наложеннаго взысканія въ 10—15 рублей нѣтъ возможности пригласить присяжнаго повѣреннаго и во-вторыхъ, потому, что онъ былъ бы лишь въ роли того же истца о которомъ я говорилъ выше и который также точно былъ бы лишенъ возможности возразить на мнѣніе представителя фиска немедленно.

Совсѣмъ иное было бы если бы такой присяжный или частный повѣренный былъ бы избраннымъ отъ плательщиковъ членомъ Присутствія съ правомъ голосованія. Тогда онъ могъ бы гораздо успѣшнѣе отстаивать интересы золотопромышленности или какой нибудь другой организаціи, тѣмъ болѣе, что для этой цѣли можно было бы избрать лицо, которое весь свой трудъ или большую часть своего труда посвятило бы исключительно порученной ему обязанности, хотя бы даже при условіи уплаты ему опредѣленнаго годового вознагражденія.

Въ законѣ нѣтъ воспрещенія о томъ, чтобы трудъ и расходы, избраннаго на ту или другую обязанность лица, нельзя было бы вознаграждать и поэтому я полагаю, что въ этомъ отношеніи никакихъ препятствій встрѣтиться не можетъ.

Кромѣ того, какъ по существующему, такъ и по проектируемому закону этотъ вопросъ не трудно обойти. Стоитъ лишь для намѣченнаго для этой цѣли лица, купить на торгахъ за два рубля маленькій приискъ уплачивать за него 80—100 р. подесят. подати и налоги и тогда такой выборъ будетъ законенъ, но это была бы тѣ же время фикція, весьма и весьма нежелательная въ общественныхъ дѣлахъ и поэтому было бы лучше избѣжать ее, предоставивъ въ этомъ отношеніи полную свободу выбора организаціямъ.

Какъ примѣръ, характерно обрисовывающій неудобства и неправильность, какъ существующаго, такъ и проектируемаго закона, приведу слѣдующее:

27—29 сентября 1908 г. я былъ избранъ въ члены Миасскаго Раскладочнаго Присутствія. Оренбургская Казенная Палата выборъ этотъ не утвердила, мотивируя это тѣмъ что я будто бы, въ моментъ избранія и затѣмъ, не былъ плательщикомъ или представителемъ плательщика раскладочнаго сбора. Объ этомъ было сообщено Совѣту сѣзда—но я

лично никакого извѣщенія отъ Палаты не получалъ и не получилъ до сихъ поръ.

Постановленіе Палаты было безусловно ошибочнымъ и неправильнымъ о чемъ я и сообщилъ Совѣту съѣзда, который написалъ объ этомъ Палатѣ и обжаловалъ ее постановленіе Министру Финансовъ.

Какъ увѣдомленіе Палаты, такъ и обжалованіе Министру, до сего времени (больше года) остается **безъ всякаго отвѣта.**

Я снова повторяю, что Палата ошиблась, что я ценза не утрачивалъ, но этотъ фактъ воочию доказываетъ, что veto предоставляемое закономъ Палатѣ должно быть уничтожено и что допущеніе его возможно лишь въ тѣхъ случаяхъ когда избранные лица ограничены въ своихъ правахъ по Суду.

Этотъ же характерный фактъ, такого продолжительнаго молчанія на протестъ Совѣта съѣзда, какъ нельзя лучше доказываетъ, что право защиты своихъ интересовъ плательщиками есть только на бумагѣ, а на дѣлѣ все находится въ рукахъ Палаты, которая можетъ подбирать въ свои Присутствія только лицъ, которые ей, а не плательщикамъ, желательны.

Ст. 44 устанавливаетъ новое правило, по которому члены отъ плательщиковъ, не посѣтившіе въ теченіи года ни разу Присутствія, считаются выбывшими.

Это нововведеніе совершенно правильно и я пошелъ бы даже еще дальше, сокративъ этотъ срокъ до полугода, ибо, какъ совершенно справедливо говорить пояснительная записка проекта, это единственный путь борьбы съ абсентеизмомъ Членовъ Присутствія.

Эта статья въ тоже время доказываетъ и правильность изложеннаго мной выше мнѣнія о необходимости предоставить право выбора въ члены Присутствія и лицъ постороннихъ, быть можетъ болѣе свободныхъ и поэтому и болѣе энергичныхъ.

Ст. 54 увеличиваетъ налогъ съ капитала съ 15 до 20 к. съ сотни рублей и такимъ образомъ, временную мѣру принятую во время Японской войны—дѣлаетъ постоянной.

Ст. 62 указывающая расходы, которые могутъ быть исключены изъ дохода предпріятіемъ, между прочимъ въ п. 8 (и въ разъясненіи къ нему) вводитъ положеніе по которому налогъ за личный трудъ служащихъ хотя бы онъ и былъ уплоченъ предпріятіемъ не можетъ быть исключать изъ дохода.

П. 10 ст. 62 вводитъ возможность амортизаціи пріисковыхъ земель и вообще земель, въ которыхъ разрабатываются нѣдра.

Ст. 68 устанавливаетъ ставку процентнаго сбора начиная не съ 3, а съ 5% и болѣе дробное, чѣмъ теперь, ее распределеніе.

Ст. 97 говоритъ, что «въ предпріятіяхъ золото и платинопромышленныхъ—отдѣльнымъ промысломъ считается совокупность всѣхъ пріисковъ расположенныхъ въ предѣлахъ одного горнаго округа».

По нынѣ существующему законоположенію совокупность опредѣлялась по предѣламъ Раскладочнаго Присутствія.

Ст. 101 предоставляетъ право плательщику ходатайствовать объ общемъ обложеніи, по совокупности, въ предѣлахъ одной губерніи.

Ст. 111 говорить, что «основаніемъ при исчисленіи промысловаго налога съ золото и платинопромышленныхъ предпріятій служить исчисленная за послѣдній, истекшій передъ окладнымъ, календарный или операционный годъ податная прибыль, составляющая разность между валовымъ доходомъ предпріятія, опредѣляемымъ по стоимости добытаго и купленнаго имъ золота и платины и промысловыми расходами, присоединяя къ таковымъ и расходы по покупкѣ этихъ металловъ».

Въ поясненіи къ этой статьѣ составители проекта говорятъ: «Валовой доходъ промысла при опредѣленной цѣнѣ золота учитывается **совершенно точно** промысловые же расходы при **однородности** производимыхъ этими предпріятіями работъ, также могутъ быть опредѣлены **въ предѣлахъ необходимой достовѣрности**, а слѣдовательно и опредѣленіе чистой прибыли золотопромышленныхъ предпріятій **легче чѣмъ для всѣхъ прочихъ**».

Такимъ образомъ и въ новомъ законѣ составители проекта пытаются провести ту же тенденцію, которая вызвала такъ много нареканій и справедливыхъ жалобъ при нынѣ существующемъ законѣ.

Если учесть валового дохода по расчету на **чистое** золото и можетъ быть произведенъ точно, то и тутъ даже получится громадная разница, когда этотъ расчетъ будетъ примѣненъ къ цѣлому району какъ неоспоримый выводъ, ибо нигдѣ валовой доходъ не находится въ такой зависимости отъ массы факторовъ какъ въ золотомъ промыслѣ. Такъ напримѣръ если А. Б. и В. Добыли каждый по 1 пуду золота, то валовой доходъ ихъ, не смотря на одинаковое количество добытаго золота, можетъ быть весьма разнообразенъ и можетъ выразиться у А. въ 19000 р., у Б. въ 17000 руб., а у В. въ 12000 руб.—что объясняется пробой золота и содержаніемъ въ немъ серебра.

Если А. Б. и В. всѣ одинаково сдаютъ свое золото въ одну и ту же лабораторію и въ одинъ и тотъ же Банкъ, то опредѣленіе валового дохода, на чистое золото, конечно возможно болѣе или менѣе точно, но если они сдаютъ его въ разныя лабораторіи или банки, а тѣмъ болѣе если одинъ изъ нихъ продаетъ свое золото кому либо въ сыромъ (шлиховомъ) видѣ, то разобраться конечно уже труднѣе.

Что же касается до расходовъ, то разнообразіе, не только ихъ, но и разнообразіе производимыхъ предпріятіями работъ, до такой степени велико, что совершенно исключаетъ мысль объ «однородности» какъ это говорятъ составители проекта и поэтому «**правильный**» учетъ доходности золотого прииска требуетъ и навыка и специальныхъ познаній.

Доказывать высказанное мной положеніе еще разъ именно въ этомъ докладѣ я считаю лишнимъ, ибо это выяснено и въ протоколахъ всѣхъ Сѣздовъ и въ моихъ трехъ печатныхъ брошюрахъ. Тѣмъ не менѣе необходимо еще разъ подчеркнуть ошибочность взгляда составителей проекта, для того чтобы имѣть право настаивать о непрѣмѣнномъ участіи представителей въ засѣданіяхъ, гдѣ будетъ разсматриваться тотъ или иной вопросъ о золотопромышленности.

Ст. 112 вводитъ еще увеличеніе, а именно разрѣшаетъ повышеніе процентовъ съ прибыли для предпріятій находившихся въ болѣе льготныхъ условіяхъ вмѣсто 50% до двухъ разъ. Впрочемъ она же допуска-

еть и пониженіе въ такомъ же размѣрѣ но... увѣ о послѣднемъ я что то въ золотомъ промыслѣ не слыхивалъ а повышеніе и слышалъ и испыталь.

Ст. 115 устанавливаетъ, что «процентомъ средней прибыльности съ оборота, считается приходящаяся въ среднемъ, за вычетомъ расходовъ, прибыль на одинъ оборотный рубль для данной группы заведеній или промысловъ при условіяхъ истекшаго года».

Эта, довольно туманная статья, потребовала пространнаго, тутъ же приведеннаго, поясненія изъ котораго видно, что расчетъ «долженъ вестись по отношенію къ оборотному, а не къ затраченному рублю». Между прочимъ это же разъясненіе говоритъ: «но эти правила могутъ служить лишь тѣми предѣлами, которыхъ не должно переходить въ исчисленіи среднихъ расходовъ, такъ какъ полностью примѣнить ихъ во всякомъ случаѣ нельзя; если напримѣръ, возможно въ расчетъ средней прибыльности внести расходъ на наемъ помѣщенія, то это совершенно недопустимо въ отношеніи процентовъ по долгамъ. Въ виду этого и предполагено— не давая по сему вопросу указаній въ законѣ, сосредоточить ихъ въ инструкціи».

Тутъ предполагается сдѣлать именно то, противъ чего протестуютъ всѣ промышленники и противъ чего протестовалъ выше и я—а именно дать не полный законъ и прибавить къ нему туманную инструкцію снова отдающую и промысла и фискальный интересъ въ руки: «усмотрѣнія».

Такая постановка вопроса и въ такомъ серьезномъ дѣлѣ, какъ изданіе закона, безусловно недопустима и я снова повторяю, что «законъ» долженъ, на сколько это возможно, предусмотрѣть всѣ случаи, всѣ обстоятельства, всѣ исключенія.

Мнѣ будутъ возражать, что это «невозможно». Если это можетъ предусмотрѣть инструкція, то по чему это не возможно для закона, не понимаю.—Если же инструкція тоже не можетъ предусмотрѣть все, то значить и она не совершенна и поэтому остается только одинъ, единственно правильный, единственно справедливый, путь это: дать законъ предусматривающій все что возможно, а затѣмъ когда его несовершенство, недостатки или неудобства выяснятся—издайте новый, исправьте и разъясните старый но снова въ законодательномъ порядкѣ, проще говоря отдайте промысла въ руки закона, но не въ руки инструкцій ведущихъ за собою усмотрѣніе доходящее до произвола».

Ст. 116 посвящена специально золотому и платиновому промыслу и говоритъ: «Средніе промысловые расходы по добычѣ золота и платины устанавливаются въ зависимости отъ условій истекшаго года, по соображенію со среднимъ числомъ годовыхъ рабочихъ, потребныхъ, въ мѣстѣ нахожденія прииска, для добычи одного пуда золота или платины, среднею стоимостью годового рабочаго и размѣромъ среднихъ общихъ расходовъ по веденію дѣла».

Ст. 117 объясняетъ, что эти «средніе промысловые расходы» вырабатываются Участковыми Присутствіями, а утверждаются Общимъ Присутствіемъ Казенной Палаты, которая не позже 15 октября (ст. 120) публикуетъ въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ о послѣдовавшихъ измѣненіяхъ, послѣ чего, въ теченіи трехъ мѣсяцевъ (ст. 121) платель-

щики могутъ подать въ Участковыя Присутствія или въ Казенную Палату свои замѣчанія по поводу установленной классификаціи предпріятій, пропентовъ средней прибыльности и среднихъ промысловыхъ расходовъ.

Ст. 122 вводитъ подачу заявленій объ операціи истекшаго года не къ 1 апрѣля какъ теперь, а къ 1 марта и въ ст. 123 даетъ перечень тѣхъ свѣдѣній, какія должны быть помѣщены въ заявленіи «на бланкѣ установленной формы»

Къ сожалѣнію форма эта не приложена и мы Золотопромышленники можетъ снова получить нѣчто въ родѣ того же шедевра, который давно уже признанъ не практичнымъ и представителями фиска, но объ измѣненіи котораго мы беззусильно хлопочемъ уже 10 лѣтъ, поэтому было бы бесполезно, чтобы Министерство Финансовъ, до изданія этой формы заявленія, познакомило съ ней Совѣты Съѣздовъ Золотопромышленниковъ и измѣнило бы ее такъ чтобы она была понятна и промышленникамъ и представителямъ фиска.

Ст. 124 поясняящая, что въ подтвержденіе оборота могутъ быть предоставлены разныя доказательства, страдаетъ одной недомолвкой, а именно: она говоритъ, что данныя должны быть представлены въ назначенный для сего Предсѣдателемъ Присутствія срокъ—но не говоритъ въ какой. А если онъ назначить срокъ, въ теченіи котораго доставка не возможна? Слѣдовало бы пояснить, что срокъ этотъ долженъ быть сообразованъ съ поверстными и условіями въ которыхъ живетъ плательщикъ.

Ст. 128 обязываетъ посылать плательщику напоминаніе о подачѣ заявленія. Если въ теченіе двухъ недѣль, со дня полученія напоминанія заявленіе не будетъ подано, то плательщикъ (по ст. 226) можетъ быть подвергнутъ штрафу до 500 рублей.

Ст. 137 немного облегчаетъ, то тяжелое положеніе въ которомъ находятся золотопромышленники по поводу торговыхъ книгъ, а именно она говоритъ: «Представленные въ Участковое Присутствіе книги, **хотя бы и веденныя не по правиламъ установленнымъ**, принимаются для обложенія, если только содержать необходимыя данныя для опредѣленія податной прибыли согласно ст. 139.

Эта статья въ связи съ **ст. 140**, дающей право владѣльцу или его довѣренному присутствовать при разсмотрѣніи книгъ, (а слѣдовательно и пояснять ихъ) даетъ, я полагаю, несомнѣнный толчекъ къ болѣе правильному опредѣленію результатовъ годовой операціи, но въ то же время ни она ни другія статьи не указываютъ, что, въ случаѣ не согласія Присутствія съ заявленіемъ владѣльца онъ **долженъ** быть вызванъ. Ст. 141 говоритъ, что участковыя присутствія **пользуются правомъ** вызывать плательщиковъ или требовать письменныхъ разъясненій. Слѣдовало бы сказать, что въ тѣхъ случаяхъ, когда Присутствіе несогласно съ выводомъ указаннымъ въ заявленіи плательщика, оно **связано** или вызвать его или потребовать письменныхъ объясненій. Въ данное время мы видимъ, что Представители фиска вовсе не желаютъ пользоваться этимъ своимъ правомъ ибо это прибавило бы имъ работы и поэтому спѣшатъ закончить осмотръ скорѣе и затѣмъ примѣнить средній показатель, протестовать противъ котораго—по крайней мѣрѣ въ Оренбургской Палатѣ—бесполезно.

Впрочемъ ст. 163 и 166 указываетъ, что «плательщикамъ изъявившимъ желаніе лично дать участковому Присутствію объясненія **по содержанию поданныхъ ими возраженій** посылается повѣстка о днѣ разсмотрѣнія возраженія **за недѣлю до этого дня**». Такимъ образомъ хоть нѣкоторые изъ плательщиковъ «близко живущіе» будутъ поставлены въ лучшія условія, но я не вижу основаній, по которымъ нужно было бы доводить плательщика до «возраженія», тогда какъ пригласивши его для разъясненія, представленныхъ имъ книгъ, можно было бы избѣжать не меньше 80% возраженій.

Еще меньше я вижу основаній по которымъ повѣстка должна быть послана **за недѣлю до разбора**. Интересно было бы знать, какъ это золотопромышленникъ, живущій въ глуши въ 300-500 верстахъ отъ Участковаго Присутствія и повѣстку успѣть получить и самъ въ теченіи недѣли пріѣдетъ? Очевидно, что это дефектъ новаго закона, требующій исправленія.

По ст. 144. Общая на Имперію сумма, раскладочнаго сбора назначается на каждые три года, въ законодательномъ порядкѣ, затѣмъ по ст. 145 она распределяется между областями и губерціями въ Главномъ по Промысловому Налогу Присутствіи и приводится въ дѣйствіе съ утвержденіемъ Министра Финансовъ. Я не могу понять въ виду какихъ основаній такіе широкіе права предоставляются въ данномъ случаѣ **одному Министру Финансовъ**?

Главное Присутствіе (по проекту) состоитъ подъ предсѣдательствомъ Директора Департамента окладныхъ сборовъ, члены его: Вице-Директоръ того же Департамента, завѣдывающій дѣлами по промысловому налогу, представитель Главнаго Управленія Неокладныхъ Сборовъ и Казенной Продажи Питей, Особенной Канцеляріи по Кредитной Части и Департамента Таможенныхъ сборовъ. Это 7 человѣкъ отъ Министерства Финансовъ.

Затѣмъ по одному представителю отъ Министерства Торговли и Промышленности, Внутреннихъ Дѣлъ, Военнаго, Юстиціи, Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія и Государственнаго Контроля, Члены С.-Петербургской Земской и С.-Петербургской Городской Управы и 12 представителей промышленности и торговли. Послѣдніе избираются согласно списку и правиламъ утверждаемымъ Министромъ Финансовъ по соглашенію съ Министромъ Торговли и Промышленности (Ст. 7 и 8).

Изъ этого перечня видно, что на долю золото и платинопромышленныхъ предпріятій весьма легко можетъ не достаться ни одного мѣста и я нахожу, что 12 представителей, на громадную Россію, чрезчуръ мало, но если почему-либо (хотя я не вижу основаній) увеличеніе числа представителей торговли и промышленности невозможно—слѣдовало-бы окончательное утвержденіе раскладочнаго сбора предоставить Министру Финансовъ, но по соглашенію его съ Министромъ Торговли и Промышленности и съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, которые, путемъ предварительнаго опроса подвѣдомственныхъ имъ инстанцій (Биржъ, Горныхъ Управленій, Губернаторовъ и т. д.) могли-бы установить болѣе точно, какъ дѣеспособность, такъ и платежеспособность губерній и областей и

слѣдовательно содѣйствовать несомнѣнно болѣе правильному распредѣленію раскладочнаго сбора.

По ст. 152. Окладной сборъ устанавливается въ размѣрѣ 6 проц. съ податной прибыли, то есть повышается на 1 проц., при чемъ «самый окладъ его не можетъ быть ниже суммы составляющей 0,05 проц. съ установленнаго **по золото и платинопромышленнымъ предпріятіямъ ихъ валового дохода.**»

Для того чтобы хорошо понять эту статью, приходится обратиться къ пояснительной запискѣ, (ст. 99—100), при которой проектъ представленъ въ Государственную Думу.

Эта записка во многихъ случаяхъ указываетъ, что повышенія «весьма незначительны», но *summa summarum* получается повышение весьма существенное.

Исходя изъ разныхъ статистическихъ данныхъ, записка доказываетъ, что, нынѣ существующій, процентъ окладнаго сбора составляетъ 0,1 проц. оборота и такимъ образомъ устанавливаемый 0,05 будетъ въ половину меньше.

Было бы очень долго въ этомъ докладѣ провѣрять, а тѣмъ болѣе опровергать приводимые запиской статистическія данныя и выводы, ибо на это нужно было бы затратить массу труда и времени, а послѣднимъ я къ сожалѣнію не располагаю.

Дѣлая болѣе реальное опредѣленіе окажется, что золотой пріискъ намывній съ убыткомъ 1 пудъ по цѣнѣ 18,000 уплатить окладнаго сбора 9 рублей. Это какъ будто-бы хорошо и по сравненію съ нынѣшнимъ положеніемъ—даже очень посылно, если... если не испортятъ всѣ добрыя намѣренія проектируемые «правила и инструкціи» такъ же какъ это было десять лѣтъ тому назадъ, когда намъ также обѣщали уменьшить плату на 50 к. на десятину и въ концѣ концовъ обложеніе довели до такой степени, что масса золотопромышленниковъ превратилось чуть ли не въ золоторотцевъ.

Ст. 170 указываетъ, что окладной и раскладочный сборъ должны быть внесены не позже 15 октября каждаго года.

Ст. 171 преподноситъ золотопромышленникамъ неожиданный сюрпризъ, а именно она устанавливаетъ, что неотчетныя предпріятія, для перехода въ разрядъ отчетныхъ, должны торговыми книгами за три года доказать, что размѣръ ихъ основныхъ капиталовъ **не менѣе ста тысячъ рублей.**

По нынѣшнимъ законоположеніямъ (Правила § 48) золотопромышленныя предпріятія, уплачивавшіе не менѣе 500 руб. въ годъ промыслового налога, могли переходить въ отчетныя.

Если при этомъ обратить вниманіе, на то, что по ст. 46 проекта отчетными предпріятіями признаются всѣ тѣ отчеты которыхъ утверждаются Общими Собраніями пайщиковъ, то *pensens* ст. 171 будетъ очевиденъ.

Положимъ разъясненіе къ этой ст. (40) поясняетъ, что въ ней подразумѣваются предпріятія обязанные представлять свои отчеты также и должностнымъ лицамъ или учрежденіямъ и публиковать ихъ,—

но это имѣется лишь въ разъясненіи (которое въ законъ не войдетъ) и такимъ образомъ и ст. 40 вызоветъ массу недоразумѣній.

Въ разъясненіи къ ст. 171 говорится, что доказательствомъ размѣра капитала **могутъ служить данныя о стоимости предпріятія**, но всѣмъ извѣстно, какъ трудно установить стоимость пріиска и поэтому я полагаю, что для золотопромышленныхъ предпріятій должны быть выработаны иные основанія тѣмъ въ ст. 171.

Ст. 185—187 говорятъ между прочимъ **о бесплатныхъ билетахъ** (выбираемыхъ и теперь на склады).

Выборка этихъ бесплатныхъ билетовъ особеннаго труда для промышленниковъ не составляетъ, но что она задаетъ лишній трудъ и Податной инспекціи и Казенной Палатѣ и въ особенности каторжный и не производительный трудъ казначействамъ, это несомнѣнно и поэтому было бы много практичнѣе совершенно уничтожить эти бесплатныя свидѣтельства—а если это нужно для «статистики», то это легко можно извлечь изъ заявленій плательщиковъ.

Насколько тяжело отзывается такой трудъ хотя бы на казначействахъ можно видѣть изъ того, что на примѣръ Екатеринбургское казначейство выдало на 1908 г. свидѣтельствъ: табачныхъ 1784, другихъ промысловыхъ 10,165 и въ числѣ послѣднихъ 2228 бесплатныхъ въ 1909 г. табачныхъ 1573, промысловыхъ 11038, въ томъ числѣ бесплатныхъ 2790. Такимъ образомъ бесплатныя свидѣтельства составляютъ не менѣе 20 проц. затраченнаго труда.

Была бы бережена масса труда у казначейскихъ труженниковъ да пожалуй, если подсчитать къ этому еще стоимость печатанія этихъ свидѣтельствъ, бумагу, перья и чернила, то для громадной Россійской Имперіи получилась бы солидная сумма.

Не мѣшало бы обратить на это вниманіе Государственному контролю.

Ст. 209 замѣняетъ нынѣ существующую 69/438 ст. очень и очень дорого оплаченную Оренбургскими золотопромышленниками.

За уничтоженіемъ промысловыхъ свидѣтельствъ штрафъ въ тройномъ размѣрѣ уничтожается, но за то, за неподачу въ теченіи мѣсяца заявленія о переходѣ пріиска отъ одного владѣльца къ другому, назначается штрафъ до 100 руб.

Я уже разбиралъ эту статью выше, и снова повторяю, что этотъ штрафъ долженъ быть пониженъ до 25 руб.

Ст. 225—245 указываютъ тѣ штрафы, которымъ подвергается нарушившій законъ плательщикъ и всѣ эти штрафы увеличены противъ нынѣ существующихъ, нѣкоторые даже до 500 рублей.

О ст. 252 я уже говорилъ выше указывая на то, что проектъ устанавливая сроки, въ теченіи которыхъ должны быть разными инстанціями рассмотрѣны жалобы и возраженія, доходить до Правительствующаго Сената, которому онъ конечно ни сроковъ ни порядка рассмотрѣнія указывать не могъ.

Между тѣмъ, какъ продолжительный срокъ, въ теченіи котораго залеживаются дѣла въ Сенатѣ, такъ въ особенности лишеніе плательщика права лично, или черезъ своего повѣреннаго, **устно** защитить свое

дѣло въ Правительствующемъ Сенатѣ—заставляютъ желать измѣненія къ лучшему.

Въ «Новомъ Времени» (14 декабря 1909 г. № 12127), была напечатана прекрасная статья автора, скрывшаго свое имя подъ инициалами А. М., въ которой онъ доказываетъ, что нынѣ практикующійся порядокъ защиты такихъ дѣлъ, не только губителенъ для истца, ибо для сенаторовъ становится главнымъ образомъ извѣстнымъ и въ особенности подчеркивается заключительный рапортъ или мнѣніе Министра, но что даже такой порядокъ незаконенъ.

Путемъ ссылокъ на цѣлый рядъ статей, а въ особенности ст. 45 (т. 1 ч. 2) онъ доказываетъ, что отказъ тяжущемуся въ личной защитѣ своего дѣла въ Сенатѣ безусловно не вѣренъ и рекомендуетъ Министру Юстиціи разяснить это простымъ циркуляромъ ибо, по мнѣнію автора, тутъ никакого новаго законоположенія не нужно.

Всѣцѣло соглашаясь съ авторомъ этой статьи, я добавлю, что такое разясненіе принесло бы громадную пользу и облегченіе не только тяжущемуся, но и сенаторамъ, ибо, вмѣсто того чтобы читать цѣлые фолианты печатныхъ бумагъ—какими, de facto, являются печатающіеся для нихъ доклады и извлеченія изъ дѣла, они, при устномъ объясненіи сторонъ, въ полчаса разрѣшили бы то, на что теперь затрачиваютъ многіе часы.

Приводимое авторомъ латинское изреченіе *audiatur et altera pars*¹⁾ есть необходимое основаніе для каждаго Правительственнаго учрежденія, а для Правительствующаго Сената, какъ главной инстанціи, оно тѣмъ болѣе обязательно и только при строгомъ слѣдованіи этому принципу можно приучить народъ уважать законы.

Въ приложенияхъ къ проекту заключаются правила о выборѣ членовъ въ участковыя присутствія, а въ приложеніи къ ст. 62 указывается, что для «золотыхъ и платиновыхъ приисковъ кои разрабатываются или на коихъ производятся развѣдки, а равно для всякаго рода строеній и сооружений» допускается погашеніе не свыше 10 проц. ихъ стоимости, а для буровыхъ скважинъ, вскрышъ и подземныхъ выработокъ (шахтъ, штоленъ, основныхъ штрековъ, квершлаговъ) не свыше 20 проц. стоимости.

Такимъ образомъ проектъ снова не считается съ фактическими результатами, полученными отъ пробитія шахтъ, прохода штрековъ, квершлаговъ и т. д. и если бы даже произведенные на какомъ либо приискѣ такія работы дали несомнѣнно отрицательные результаты и оказались бы несомнѣннымъ убыткомъ, тѣмъ не менѣе они будутъ поставлены какъ плюсъ на вашъ сосѣдній работающій приискъ въ видѣ 80 проц. произведенныхъ вами затратъ.

Это снова еще разъ доказываетъ, что не вездѣ золотопромышленность можно подводить подъ одну общую рамку и что, при учетѣ доходности золотого прииска, нужно считаться не только съ мнѣніемъ фиска, но и съ мнѣніемъ въ особенности горнаго надзора, какъ лица въ этомъ дѣлѣ болѣе компетентнаго.

Заканчивая этимъ свой бѣглый обзоръ новаго проекта, я снова

¹⁾ Выслушай и другую сторону.

оговариваюсь, что я не имѣлъ достаточнаго времени для того, чтобы тщательно изучить каждую статью, а въ особенности сопоставить ихъ какъ одну съ другой, такъ и съ требованіями Горнаго Устава, но я полагаю, что и указаннымъ мною дефектовъ достаточно для того, чтобы сказать, что это далеко не законченный проектъ и поэтому онъ не можетъ быть утвержденъ Государственной Думой. И въ самыхъ статьяхъ и въ поясненіяхъ къ этимъ статьямъ вы найдете указанія и ссылки на имѣющія быть изданными въ будущемъ разныя дополнительныя правила и инструкціи, которые пока и Государственной Думѣ неизвѣстны. Это уже одно доказываетъ, что и сами составители проекта не считаютъ этотъ трудъ законченнымъ.

Я не отрицаю очень многихъ хорошихъ сторонъ этого проекта, признаю, что онъ вноситъ много разъясненій уничтожающихъ дефекты современнаго закона, облегчаютъ плательщику защиту его интересовъ—словомъ даетъ кое что хорошее, но онъ все же не выводитъ плательщика изъ дебрей «усмотрѣнія», которыя такъ жестоко уронили Русскую Золотопромыш., словомъ это милостивый но не достаточно здоровый ребенокъ, это одно изъ тѣхъ произведеній по поводу которыхъ французы говорятъ: «C' est un joli bebe, je croi que son pere a s'efforçai bien assai, possible qu'il avait des bons assistants mais-malheureusement-pas en cantité necessaire».

Покончивъ съ этимъ вопросомъ, я считаю полезнымъ обратить вниманіе съѣзда на то, что, если бы даже надежды Министерства Финансовъ и оправдались и проектъ былъ бы утвержденъ Государственной Думой, то все же его предполагается ввести лишь съ 1 января 1912 г. и такимъ образомъ золотопромышленность еще два года будетъ находиться подъ гнетомъ переобложенія признаваемого и Министерствомъ и упоминаемого даже въ новомъ проектѣ гдѣ между прочимъ въ поясненіи къ ст. 144 говорится: «Если процентъ обложенія (общихъ промысловыхъ) предпріятій колеблется по разнымъ мѣстностямъ Имперіи отъ 1 проц. до 3, 3,5 проц., то уровень обложенія и амплитуда колебаній его для золотопромышленныхъ предпріятій составляетъ отъ 5,3 проц. до 12,14 проц. по даннымъ раскладокъ 1908 г.»

Это переобложеніе выяснилось уже 10 лѣтъ тому назадъ.

Оно было подкрѣплено статистическими данными на предыдущемъ IV' Общемъ съѣздѣ золото и платинопромышленниковъ въ 1903 г. т. е. 7 лѣтъ тому назадъ, оно было весьма ярко иллюстрировано на Всероссийскомъ съѣздѣ въ 1907 г. Не было нигдѣ, ни одного, мѣстнаго съѣзда на которомъ бы не подымался этотъ вопросъ.

При этомъ указывались всѣ дефекты существующаго закона и весьма точно была выяснена вся ненормальность и неясность существующихъ теперь инструкцій, правилъ и различныхъ печатныхъ формъ ставившихъ золотопромышленность въ полную зависимость отъ «усмотрѣнія» и лишавшихъ ихъ возможности дать ясный и опредѣленный отвѣтъ о свсихъ операціяхъ.

Въ этомъ отношеніи въ особенности отличалась Оренбургская казенная палата, не только совершенно остановившая развитіе Оренбург-

ской золотопромышленности, но даже заставившая ее регрессировать.

На всѣхъ сѣздахъ присутствовали представители Министерства Финансовъ, они убѣждались въ вѣрности статистическихъ данныхъ, въ точности выводовъ и многіе изъ нихъ убѣждали или писали въ Петербургъ глубоко убѣжденные въ томъ, что нынѣ существующій поря-докъ слѣдуетъ измѣнить, но какъ только ихъ, или наши, доклады по-дали въ Министерство Финансовъ такъ они не только застрѣвали какъ то и гдѣ то, но даже зачастую не удостоивались отвѣта. Одинъ изъ такихъ характерныхъ фактовъ оставленіе безъ отвѣта протеста сѣзда не толь-ко Министерствомъ Финансовъ, но даже и Оренбургской палатой я при-велъ нынѣ.

Большинству изъ присутствующихъ на настоящемъ сѣздѣ извѣ-стны и мои доклады, и мои газетныя статьи и мои брошюры по это-му вопросу и поэтому я не стану снова приводить тѣхъ фактовъ, ко-торые я опубликовалъ и которые и до сихъ поръ не получили никакого опроверженія—сѣдовательно они вѣрны.

Какъ дополнительную новую иллюстрацію дѣятельности Орен-бургской казенной палаты, я позволю себѣ доложить вамъ, два послѣд-нихъ факта:

1) Въ сентябрѣ 1908 г. одно изъ обществъ, представителемъ кото-раго я состою, арендовавшее у двухъ совладѣльцевъ пріиска, отказы-вается отъ аренды сдаетъ ихъ одному изъ совладѣльцевъ и объ этомъ, съ приложеніемъ нотаріальныхъ доказательствъ, немедленно увѣдомля-етъ горное управленіе, окружного инженера, Оренбургскую казенную па-товъ увѣдомляетъ даже тѣхъ, кого вовсе **не обязано** увѣдомлять. Гор-отвъ, увѣдомляетъ даже тѣхъ, кого вовсе **не обязано** увѣдомлять. Гор-ное управленіе, руководствуясь горнымъ уставомъ и не имѣя увѣдомле-нія отъ второго совладѣльца, запрашиваетъ его, но... отвѣта отъ него не получаетъ—тогда горное управленіе повторяетъ свой запросъ и предупреждаетъ, что если и въ теченіи мѣсяца отвѣта не послѣдуетъ, то пріиска будутъ перечислены на его имя. Отвѣта снова нѣтъ, проходитъ мѣсяцъ и горное управленіе пріиска перечисляетъ, но такъ какъ на-значенный мѣсячный срокъ истекалъ 12 января 1909 г., то и пріиска перечисляются этого числа.

Тѣмъ временемъ владѣлецъ пріисковъ **своевременно** выбираетъ на эти пріиска промысловыя свидѣтельства на 1909 г.

Прошелъ нѣкоторый срокъ, какъ вдругъ я получаю два рѣшенія Палаты отъ 27 апрѣля 1909 г., по коимъ мои довѣрители признаны виновными въ содержаніи въ теченіи 12 дней 1909 года пріисковъ безъ промысловыхъ свидѣтельствъ и потому обязаны выбрать ихъ или уплатить сумму ихъ стоимости 3227 р. 72 к и кромѣ того уплатить 194 руб. штрафа.

Я конечно смотрю на это какъ на недоразумѣніе, но тѣмъ не менѣе получаю изъ горнаго управленія удостовѣреніе, подтверждающее все что я только сейчасъ доложилъ и прилагая это удостовѣреніе, посылаю жалобу въ Оренбургское губернское присутствіе, которое, раз-смотрѣвъ мои доводы, рѣшеніе палаты отмѣняетъ.

Казалось бы и дѣлу конецъ, но не тутъ то было. Представитель

Оренбургскій казенной палаты опротестовываетъ это рѣшеніе и направляетъ его въ Министерство Финансовъ гдѣ оно находится и до днесь и я положительно не убѣжденъ, что моимъ довѣрителямъ не придется уплатить эту сумму.

Фактъ № 2-й почти тождествененъ, но съ нѣкоторымъ вариантомъ.

5 іюня 1909 г. я получаю рѣшеніе Оренбургской казенной палаты отъ 4 мая 1909 г., изъ котораго, къ величайшему моему удивленію, узнаю, что я не только представитель моихъ довѣрителей, но и совладѣлецъ ихъ по нѣкоторымъ пріискамъ, въ которыхъ я еще въ 1902 году имѣлъ одинъ пай—а потому я, съ моими совладѣльцами, обязанъ за тѣ же 12 дней 1909 г. выбрать промысловыхъ свидѣтельствъ на сумму 338 руб. 14 коп. и уплатить 89 руб. штрафа.

Снова полученіе удостовѣренія изъ горнаго правленія изъ котораго видно, что я еще въ 1904 г. свой пай въ этихъ пріискахъ продалъ другимъ владѣльцамъ, которые затѣмъ эти пріиска сдали въ аренду моимъ довѣрителямъ и снова жалоба въ губернское присутствіе, которое постановленіе палаты 24 сентября 1909 г. отмѣняетъ. Тогда слѣдуетъ новое постановленіе Оренбургской казенной палаты отъ 30 октября 1909 г. (замѣтьте какъ быстро) по которому уже одни мои довѣрители обязаны уплатить 338 руб. 14 коп., но штрафа уже не 89 руб., а лишь 54 рубля. Чѣмъ и какими соображеніями вызвана эта милость пониженія штрафа, хотя сумма взысканія оставалась та же, постановленіе не объясняетъ. Быть можетъ нѣкоторое значеніе тутъ имѣло то, что въ этомъ дѣлѣ фигурировалъ и я лично, энергично отстаивающій интересы Оренбургской золотопромышленности! Это возможно! Это послѣднее постановленіе я снова и по такимъ же, какъ въ первомъ фактѣ, мотивамъ обжаловалъ въ губернское присутствіе и оно конечно также будетъ отмѣнено, но снова по протесту представителя палаты будетъ перенесено въ Министерство Финансовъ гдѣ снова будетъ лежать нескончаемый срокъ.

Если вы думаете, что съ такой же быстротой, какъ постановленія о начетахъ, возвращаются деньги ошибочно или излишне внесенные, то вы ошибаетесь. Я напримѣръ еще въ январѣ 1909 г. внесъ лишнихъ 560 руб. и до сихъ поръ не могу добиться чтобы они или были возвращены или зачтены въ другой платежъ и лежатъ они въ казнѣ, но конечно, безъ того 1 проц. пени въ мѣсяцъ какой мы золотопромышленники оплачиваемъ, если опоздаемъ вносомъ хотя бы на одинъ день.

Получить же обратно деньги, по которымъ дѣла перенесены въ сенатъ, пужно ждать 4—5 лѣтъ.

Для иллюстраціи добавлю, что въ теченіи 1908 и 1909 г. я внесъ въ казначейство по различнымъ начетамъ Оренбургской казенной палаты, по дѣламъ обжалованнымъ въ Правительствующій Сенатъ, около 45.000 руб. Тутъ есть и дополнительный налогъ и даже процентный сборъ съ **излишка** прибыли, которую довѣрители мои даже въ маломъ размѣрѣ никогда не имѣли и штрафъ за опозданіе выборки промысловыхъ свидѣтельствъ, которые были выбраны даже преждевременно и вторичная выборка на одни и тѣ же пріиска промысловыхъ свидѣтельствъ за то, что они не были представлены для сдѣланія подписи

податному инспектору и пеня по 1 проц. въ мѣсяцъ за то, что по первому требованію палаты не было уплачено то что мы находили несправедливымъ, словомъ здѣсь есть все кромѣ самаго главнаго это «справедливости» на которой долженъ основываться каждый законъ, нѣтъ главныхъ основаній о которыхъ говоритъ Высочайшее утвержденное 8 іюня 1898 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта и мотивы того же Государственнаго Совѣта. Всѣ тѣ благія пожеланія какія высказаны въ этихъ мотивахъ, всѣ тѣ основные базисы обложеній предпріятій, а не лицъ и обложеній «по доходности», а не по приблизительному подсчету, все это разбилось о тѣ циркуляры, инструкціи, разъясненія и формы, которыми насъ подарило Министерство Финансовъ и которые довели обложеніе русской золотопромышленности до 12 проц. по вычисленію самого же Министерства—а если при этомъ еще обратить вниманіе на то, что это 12 проц. съ **податной** прибыли, а не съ дѣйствительной и притомъ въ очень многихъ случаяхъ съ прибыли определяемой тамъ гдѣ ее вовсе не существуетъ, то станетъ яснымъ, что не менѣе 60 проц. золотопромышленниковъ платятъ эти 12 проц. не съ прибыли, а съ убытка.

Въ виду этого я полагаю, что всякія наши ходатайства въ Министерство Финансовъ будутъ также безуспѣшны какъ и возбуждавшіеся въ теченіи десятка лѣтъ и у насъ остается лишь одинъ выходъ—это просить нашихъ членовъ Государственной Думы обратить вниманіе на то угнетенное положеніе, въ которое поставлена нынѣ Уральская золото и платинопромышленность.

Свою послѣднюю брошюру «Русская золотопромышленность и промысловый налогъ» я еще въ прошломъ году разослалъ болѣе чѣмъ 40 членамъ Государственной Думы. Заключение съѣзда по вносимому мною предложенію только поддержитъ уже предпринятые мною шаги и я убѣжденъ поможетъ Государственной Думѣ разрѣшить болѣе удачно вопросъ о новомъ представленномъ ей проектѣ, и быть можетъ быстрее выведетъ золотопромышленность изъ настоящаго тяжелаго положенія.

Когда я уже заканчивалъ этотъ докладъ мнѣ принесли № газеты «Уральская Жизнь», въ которой напечатаны выдержки изъ статьи К. А. Кулибина помѣщенной въ «Новомъ Времени».

Газета говоритъ: «К. А. Кулибинъ, касаясь слуховъ о намѣреніи горнаго вѣдомства, для поднятія золотого промысла, пригласить изъ Германіи консультанта, съ хорошимъ содержаніемъ отъ казны,—утверждаетъ въ «Нов. Вр.», что иностранный консультантъ нашему золотому промыслу не поможетъ, такъ какъ болѣзнь промысла происходитъ не отъ тѣхъ причинъ, гдѣ ихъ ищутъ».

Привода рядъ примѣровъ изъ дѣятельности иностранцевъ въ Россіи г. Кулибинъ доказываетъ, что ничего новаго, неизвѣстнаго для нашихъ горныхъ инженеровъ, иностранные инженеры въ дѣло золотого промысла не внесли и наоборотъ цѣлый рядъ неудачныхъ начинаній, уренившихъ хорошіе русскіе дѣла, заставляетъ скептически относиться къ дѣятельности иностранныхъ инженеровъ.

Я не знаю, кто додумался до приглашенія въ Россію «съ цѣлью поднятія золотого промысла» германскаго консультанта, но глубоко убѣжденъ, что такая идея не можетъ принадлежать русскому

горному инженеру. Очевидно, что это или газетная утка или идея, возникшая гдѣ то въ дали отъ горнаго вѣдомства и быть можетъ навязываемая ему по неволѣ.

Я не могу утверждать, что у насъ—какъ и у любой націи—нѣтъ плохихъ инженеровъ, но въ то же время долженъ сказать, что въ средѣ нашихъ инженеровъ найдется не мало извѣстныхъ именъ, не мало такихъ дѣятелей передъ работой которыхъ нужно безусловно преклониться и преклониться ниже, чѣмъ предъ работой многихъ заграничныхъ знаменитостей, не только потому, что они одинаково трудились, а главнымъ образомъ еще и потому, что наши русскіе горные инженеры вынуждены работать въ той узкой сферѣ бумажнаго канцеляризма, формализма и грошовой экономіи, при которой иностранный инженеръ даже не выйдетъ бы изъ своего кабинета.

Я позволю себѣ напомнить, что, уже много лѣтъ тому назадъ, одинъ изъ заграничныхъ ученыхъ, отвѣчая на тостъ, предложенный за него, между прочимъ сказалъ: «Намъ нужно пріѣзжать чаще въ Россію для того, чтобы научиться работать въ тѣхъ условіяхъ, въ какихъ работаютъ русскіе инженеры и русскіе дѣятели, то есть безъ денегъ, безъ машинъ, безъ путей сообщенія и т. д.» И дѣйствительно если мы сравнимъ дѣятельность иностраннаго инженера, отправляющагося въ ученую экскурсію, снабженнаго отъ Правительства туго набитымъ кошелькомъ удобными палатками, усовершенствованными инструментами и кромѣ того предписаніями открывающими ему всѣ двери, съ положеніемъ нашего горнаго ученаго, которому, на проѣздъ даютъ 200—300 рублей и на «научныя изслѣдованія» тоже 300 руб., снабжаютъ плохенькой астролябіей, предоставляютъ въ его распоряженіе пару тщедушныхъ крестьянскихъ кляченокъ, разрѣшаютъ ночевать въ дымной, съ достаточнымъ количествомъ клоповъ, избѣ и при этомъ обязываютъ чуть ли не являться къ каждому сельскому старостѣ для отмѣтки на видѣ о побѣдкѣ (для контроля прогоновъ,) то разница въ ихъ положеніяхъ будетъ рѣзко очевидна.

Не вдаваясь въ подробности г. Кулибинъ указываетъ на самыя главные причины упадка золотого промысла.

а) «Отсутствіе сносныхъ дорогъ и происходящее отъ того затрудненіе въ доставкѣ на рудники тяжелыхъ машинъ и приборовъ.

б) Недостатокъ, не только въ Сибири, но даже и въ Россіи фабрикъ и заводовъ, изготовляющихъ необходимыя для золотыхъ пріисковъ усовершенствованные машины и приборы, вслѣдствіе чего ихъ перѣдко приходится заказывать за границу, что, принимая во вниманіе наши громадныя разстоянія, чрезмерно увеличиваетъ ихъ стоимость и влечетъ за собою потерю дорогого времени;

в) Отсутствіе дешеваго кредита и

г) неправильная организація нашихъ золотопромышленныхъ товариществъ».

Совершенно соглашаясь съ тѣми дефектами, на которые указываетъ г. Кулибинъ, я позволю себѣ добавить, что, кромѣ этихъ необходимыхъ факторовъ, на «отсутствіе» которыхъ онъ, совершенно справедливо указываетъ, виною нашего застоя служить и обратная причина, а

именно чрезмерное «присутствіе» канцелярищины, недовѣрія и непонятной скупости при ассигнованіи средствъ на научныя труды, изслѣдованія и руководства.

Если бы Министерство Финансовъ—хотя бы изъ тѣхъ же 7 проц. лишняго, противъ другихъ промысловъ, обложенія—которое оно уже теперь въ теченіи 10 лѣтъ беретъ съ золотопромышленности отпустило бы хотя четвертую часть на научныя изслѣдованія—я убѣжденъ, что, и наши горные инженеры могли бы отлично доказать всему міру, что, ихъ труды стоятъ на высотѣ задачи.

Намъ нужно «справедливое обложеніе» намъ нуженъ точный и ясный законъ, намъ не нуженъ канцеляризмъ, губящій каждое живое дѣло, и намъ не нужны иностранные геологи, а вмѣсто нихъ намъ нужны и полезны иностранные капиталы, которые только тогда принесутъ проц. иностранцамъ и Россіи, когда дѣло будетъ въ рукахъ русскихъ горныхъ инженеровъ, знающихъ бытъ и мѣстныя условія и—какъ это уже не разъ доказалъ опытъ—довольно удачно исправлявшихъ то, что иностранные инженеры, не знавшіе Россіи, русскаго быта и русскаго народа весьма неудачно испортили.

В. Павловскій.

НАУЧНО-КРАЕВѢДЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
СЕРБИИ
ОБЛАСТНОЙ
5003

0-15

